

Российские и европейские журналы начала XIX–XXI вв.

об основных тенденциях в развитии востоковедения

Александра Атаманова, магистрант, Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД Российской Федерации (Москва), atamanova2000@mail.ru

Ксения Ахошина, магистрант, Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД Российской Федерации (Москва), akk2011@list.ru

Статья посвящена истории развития российского и западного востоковедения XIX - XXI вв. Была предпринята попытка составления единой периодизации для российского, британского, нидерландского и американского востоковедения на основе общих и особенных черт, выделенных на основе анализа содержания статей основных периодических изданий указанных стран. В ходе сравнительного анализа российских и западных статей были определены характерные особенности, сходства и различия в генезисе востоковедения как дисциплины, его фокусе внимания в рамках отечественных и зарубежных подходов в востоковедной литературе. Анализ проведен на основе разделения на три основных временных периода, знаменующих развитие востоковедения. Были выявлены тенденции во взаимодействии и взаимном влиянии российского востоковедения и западного ориентализма в контексте их исторического развития.

Ключевые слова: история, востоковедение, восточные научные журналы, востоковед, китаеведение

Для цитирования: Атаманова А.И., Ахошина К.К. Российские и европейские журналы начала XIX–XXI вв.: об основных тенденциях в развитии востоковедения // Метаморфозис. 2023. Т. 8. №2. С. 58-67.

В данной статье представлено исследование содержания научных востоковедных периодических изданий России (за периоды Российской империи, СССР и затем РФ), Великобритании, Нидерландов и США в начале XIX-XXI вв. Основная цель исследования состояла в выявлении общего и особенного в развитии востоковедной публицистики в указанных странах и составлении единой периодизации процесса развития востоковедения на основе полученных данных. Материалы журналов были классифицированы по критериям год выпуска, автор, аффилиация автора, название статьи, тематика статьи, страна изучения.

Исследование российской научной публицистики началось с анализа журнала «Сибирский вестник», который выпускался Григорием Ивановичем Спасским (1783-1864 гг.) в 1818-1824 годах. Несмотря на то, что не все статьи в этом журнале были посвящены востоковедной тематике, его все же можно считать первым востоковедным журналом. Затем мы исследовали журнал-преемник «Сибирского вестника» – «Азиатский вестник», который выпускался с 1825 по 1827 год. Этот журнал отличался большим географическим разнообразием по сравнению с «Сибирским вестником».

Далее было изучено издание под названием «Восточный сборник», созданное в 1877 году по инициативе П. Н. Стремоухова, бывшего директора Азиатского департамента министерства иностранных дел. Этот журнал можно назвать первой попыткой публикации результатов изучения Востока востоковедами.

Самым продолжительным из изученных изданий были «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», выпускавшиеся в Иркутске с 1870 по 1937 год. Наибольший интерес вызывал журнал «Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества», который издавался с 1887 по 1921 год. Этот журнал был важен не только из-за продолжительного периода публикации, но и из-за своей основной тематики.

После закрытия «Записок» востоковеды Санкт-Петербурга создали новый журнал «Восток» в 1922 году. Этот журнал стал свидетелем переходного периода в востоковедении, когда Россия уже пережила Октябрьскую революцию 1917 года, но марксистская школа изучения Востока еще не сформировалась.

В ходе исследования были также проанализированы несколько научных востоковедных журналов Советской России. Внимание было уделено журналу «Записки коллегии востоковедов», выпускавшемуся с 1925 года по 1930 год. Это издание было подходящим источником для изучения переходного периода в истории российского востоковедения. Оно также продолжало традиции журнала «Записки Восточного отделения Российского археологического общества».

Далее внимание было уделено журналу «Советское востоковедение»,

выпускавшемуся в 1940-1949 годах и издававшемуся Академией Наук СССР. Редакторами журнала были известные востоковеды, А.П. Баранников, И.Ю. Крачковский и др., которые ставили перед собой цель разрабатывать актуальные вопросы истории, экономики и политики стран Востока.

Затем рассмотрели журнал «Проблемы востоковедения», выпускавшийся в 1959-1960 годах. На период публикации журнала приходится слияние Института Востоковедения и Института Китаеведения, из-за чего впоследствии журнал был объединен с «Советским Китаеведением».

Следующим журналом, издаваемым АН СССР, стал журнал «Народы Азии и Африки», выпускавшийся с 1962 по 1990 год. Этот журнал продолжал традиции предыдущих изданий и поддерживал «партийность» в выборе тем.

После этого мы перешли к более современному журналу «Восток», который начал выпускаться в 1991 году. С приходом нового главного редактора Л.Б. Алаева в журнале произошли крупные тематические изменения, и был осуществлен переход к современному российскому и постсоветскому востоковедению.

Помимо этого, были изучены некоторые петербургские периодические издания, а именно «Письменные памятники Востока», выпускавшиеся с 1968 по 1977 год и возобновившие публикацию с 2004 года. Эти издания представляли для нас интерес с точки зрения развития востоковедной школы в Санкт-Петербурге.

Что касается западных периодических изданий, мы обратили внимание на нидерландский журнал «T'oung Pao», который издавался с 1890 года по настоящее время в городе Лейден в Нидерландах и является одним из старейших международных востоковедных журналов. Несмотря на то, что значительная часть материалов «T'oung Pao» посвящена изучению Китая, в нем также исследуются другие страны Востока. Основателями и первыми редакторами «T'oung Pao» стали голландский и французский востоковеды Густав Шлегель и Анри Кордье.

Мы также исследовали востоковедные журналы, выпускаемые американскими и британскими востоковедческими обществами. Один из таких журналов – «Journal of the Royal Asiatic Society» издается Королевским азиатским обществом Великобритании и Ирландии с 1834 года. Он стал важным форумом для ученых, занимающихся азиатской культурой, включая исследователей из разных стран, преимущественно западных. Журнал этого общества содержит статьи о различных аспектах истории, археологии, литературы, языка, религии и искусства. Этот журнал выпускается издательством Cambridge University Press.

Другой востоковедной организацией, чей журнал был рассмотрен нами в данном исследовании, является Американское востоковедное общество. Курируемый им «Journal of the American Oriental Society» начал издавать-

ся в 1843 году и публикует статьи исследователей, специализирующихся на цивилизациях Северной Африки, Западной, Юго-Восточной, Центральной и Восточной Азии. Тематика статей включает религию, культуру, историю и многое другое. Журнал издается American Oriental Society.

«T'oung Pao» издавался с 1890 года по настоящее время. «T'oung Pao» был основан в городе Лейден в Нидерландах и является одним из старейших международных востоковедных журналов. Несмотря на то, что значительная часть материалов «T'oung Pao» посвящена изучению Китая, в нем также исследуются другие страны Востока. Основателями и первыми редакторами «T'oung Pao» стали голландский и французский востоковеды Густав Шлегель и Анри Кордые.

Первый период

Первый период охватывает первую половину XIX в.-рубеж XIX-XX в. Ни в одной из исследуемых западных стран и в России полноценного академического публицистического востоковедения на этом этапе сформировано еще не было. Значительную часть авторов, публиковавших работы о Востоке, составляли не профессиональные востоковеды, а люди, лично побывавшие или находившиеся на территории исследуемых стран, то есть непосредственно вовлеченные в культурную коммуникацию между Западом и Востоком. В начале XIX в. в России такую деятельность осуществляли путешественники и участники экспедиций, к концу XIX в. эта роль перешла к членам духовных миссий и дипломатам, а затем уже к работникам петербургского Азиатского музея и первым академическим востоковедам, которые к концу века окончательно встали у руля отечественного востоковедения. В то же время в Великобритании этим занимались военные офицеры, проходившие службу в колониях Британской империи, а в США – протестантские миссионеры. Однако в России тенденция «полевого» востоковедения продлилась лишь до 80-ых гг. XIX в., тогда как, например, в Англии военнослужащие продолжали публиковать статьи о Востоке вплоть до начала XX в.

Для данного периода характерна высокая подверженность российского востоковедения влиянию европейской ориенталистики. Так, число заимствований из западных (французских и немецких) периодических изданий превышало количество статей, написанных отечественными авторами.

С точки зрения тематик, отечественные ученые в большей степени интересовались историей и международными отношениями, между тем, западные исследователи занимались языкознанием и переводом. Общими для обеих школ стали тематики источниковедение, литература и культура.

Что касается стран изучения, то в основном интерес российских исследователей был прикован к Ирану, Китаю, Индии (в 20-ые гг. XIX в.), а

также восточной части России. В то же время для Британии и США главный интерес был смещен на Индию и Китай. Первым событием, которое, на наш взгляд, повлияло и на российскую, и на европейскую востоковедную школы, стала Русско-турецкая война (1877-1878 гг.), по результатам которой Россия начала более активно интересоваться странами Западной Азии (Турцией и Ираном), в то время как Великобритания продолжила укреплять свои позиции в Индии и Центральной Азии. В результате увеличилось количество статей о Западной Азии в российской публицистике, и об Индии – в британской.

Уже в этом периоде наблюдались первые взаимодействия русских и западных востоковедов. Например, в конце столетия в журнале «*Journal of the American Oriental Society*» вышла в печать публикация С. Ф. Ольденбурга¹. Это, на наш взгляд, свидетельствовало о признании российского востоковедения на мировом уровне и включении его в нарождающееся общемировое востоковедное сообщество.

Второй период

В течение второго периода истории востоковедения (рубеж XIX-XX в.-середина XX в.) главным востоковедным центром в России оставался Санкт-Петербург. Отечественные ученые этого этапа, как и ученые Европы и Америки, где академическое публицистическое востоковедение окончательно оформилось в начале этого периода, придерживались в своих интересах тематик классической направленности (до 30-ых гг. XX в. включительно). Общими тематиками в то время стали история, источниковедение, языкознание и культура. Ближе к середине века российские востоковеды обратили внимание на обществоведческие тематики – международные отношения, экономику и политику, чего на тот момент еще ни разу не происходило на Западе, где в этот период подъем наблюдался у тематик религия, языкознание и литература.

В первой половине XX в. как российское, так и европейское востоковедение подверглись сильному влиянию внешней политики своих государств. В середине периода в России гораздо реже изучался Китай, причиной чему вероятно послужило ухудшение взаимоотношений двух стран и, как следствие, разрыв дипломатических отношений между СССР и Китаем.

Параллельно у британских ученых падал интерес к изучению Индии на фоне растущего национально-освободительного движения на территории колонии. Связующим звеном двух школ вновь выступил Иран, влияние России на который ослабло вследствие внутривосточных проблем, вызванных Октябрьской революцией и Гражданской войной. Воспользо-

---

¹ Oldenburg S.F. Notes on Buddhist Art. *Journal of the American Oriental Society*. 1897. Vol. 18. P. 183-201.

вавшись этим, британцы усилили свое влияние в регионе, из-за чего количество публикаций об Иране увеличилось. В России, напротив, интерес к Ирану упал, хоть и на короткий период.

До 20-ых гг. XX в. включительно в российской публицистике наблюдалась максимально активная коммуникация с представителями западного востоковедения путем публикации рецензий на их работы, а также переводов статей из европейских журналов. В частности, в журнале «Записки Восточного Отделения Российского Археологического Общества» можно найти рецензию В.В. Бартольда на книгу Э. Шаванна². Вместе с этим публикации российских ученых начали чаще появляться на страницах западных востоковедных периодических изданий, например, работы индолога В.А. Иванова³, историка-востоковеда К.А. Иностранцева⁴ и др. Кроме того, в журнале «T'oung Pao» в 1930 г. его главный редактор П. Пеллио опубликовал рецензию на работу В.В. Бартольда, посвященную Туркестану⁵. Очевидно углубление взаимодействия российских и западных коллег-востоковедов в рамках единых связующих Россию и страны Европы и США тематик, что недвусмысленно указывает на уже сложившееся мировой сообщество востоковедов.

Третий период

Что касается третьего периода (середина XX в.-настоящее время), в 1940-х годах начинается масштабное тематическое расхождение западной и российской востоковедных школ. В то время как западные ориенталисты сохраняли приверженность классическим тематикам, таким как источниковедение, литература, религия, советские исследователи, в частности востоковеды московской школы, в свою очередь обратились к тематикам статей обществоведческой направленности, набирали популярность тематики экономика, политика и международные отношения. Единственной тематикой, интерес к которой объединял оба изученных региона, была история.

Несмотря на расхождения в обозреваемых тематиках, внимание ученых российской и западной школ привлекали одни и те же страны – Китай и Индия, однако подходы к их изучению различались. Популярность этих стран в работах западных востоковедов все еще зиждилась на исследовании

² Бартольд В.В. *Chavannes, E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux* // Записки Восточного отделения Российского археологического общества / Императорское Русское археологическое общество. Т. 15. Петроград: Гос. изд-во, 1902-1903. С. 162-185.

³ Ivanow W. A Biography of Shaykh Ahmad-i-Jam. *The Journal of the Royal Asiatic Society*. 1917. Apr. P. 291-365.

⁴ Inostrantsev C. Zarathushtra, Vishtaspa, and Some Arabic Archæological Accounts. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1938. N. 1. Jan. P. 87-89.

⁵ Pelliot P. Notes sur le "Turkestan" de W. Barthold. *T'oung Pao ou Archives pour servir à l'étude de l'histoire, des langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale (Chine, Japon, Corée, Indo-Chine, Asie Centrale et Malaisie)*. 1930. Vol. 27. N. 1. P. 12-56.

классических направлений, в то же время в СССР популярными для изучения они стали с точки зрения обществоведческих наук. Индия и Китай рассматривались советскими обществоведами как идеологические партнеры, и если к Индии интерес оставался довольно стабильным, то к Китаю он ощутимо снизился в 1962-1965 гг. одновременно с развертыванием Великой полемики, тем не менее, вскоре быстро вернувшись на прежний уровень.

Из-за масштабных тематических расхождений взаимодействие российских и западных востоковедов резко сократилось, ситуация также усугубилась после речи У. Черчилля в Фултоне в 1946 г. Впоследствии на продолжительное время со страниц советских периодических изданий исчезли работы западных востоковедов. На их место пришли статьи зарубежных политических деятелей и активистов коммунистических партий, в частности британской. Даже редакторы петербургских востоковедных журналов, разделявшие заинтересованность Запада исключительно в классических тематиках, не публиковали статьи единомышленников. Однако «железный занавес» не помешал изданию работ советских востоковедов в западных странах. Так, историк-востоковед И.М. Дьяконов⁶ и индолог Г.М. Бонгард-Левин⁷ издавались в американском «*Journal of the American Oriental Society*». В этот период первые статьи западных авторов появились в российской публицистике только после распада СССР в 1991 г., например, в «Письменных памятниках Востока» вышли статьи аффилированных в Англии ученых – венгерского китаевода И. Галамбоса⁸, немецкого тюрколога П. Циме⁹ и др., публиковавшихся также в «*The Journal of the Royal Asiatic Society*». В то же время в зарубежных изданиях продолжался выпуск статей российских востоковедов, параллельно издававшихся в российских журналах, среди них тангутовед К. Кеппинг¹⁰, филолог-китаист Б.Л. Рифтин¹¹ и др.

Выводы

Несмотря на то, что при изучении истории востоковедения фокус

⁶ Diakonoff I.M. Hurro-Urartian Borrowings in Old Armenian. *Journal of the American Oriental Society*. 1986. Vol. 106. N. 4. P. 597-603.

⁷ Bongard-Levin G.M. Three New Fragments of the Bodharājakumārasūtra from Eastern Turkestan. *Journal of the American Oriental Society*. 1989. Vol. 109. N. 4. P. 509-512.

⁸ Галамбош И. Тангутский перевод «Сада генерала» Чжугэ Ляна (на англ. яз.) // Письменные памятники Востока. 2011. №1. С. 131-142.

⁹ Циме П. «Внимайте наставникам!» Древнейтюрское восхваление Будды Майтреи // Письменные памятники Востока. 2021. Т. 18. №2. С. 64-79.

¹⁰ Kepping K. The Famous Liangzhou Bilingual Stele: A New Study. *T'oung Pao ou Archives pour servir à l'étude de l'histoire, des langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale (Chine, Japon, Corée, Indo-Chine, Asie Centrale et Malaisie)*. 1998. Vol. 84. N. 4/5. P. 356-379.

¹¹ Rifting B.L. The Earliest Known Edition of "The Precious Scroll of Incense Mountain" and the Connections Between Precious Scrolls and Buddhist Preaching. *T'oung Pao ou Archives pour servir à l'étude de l'histoire, des langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale (Chine, Japon, Corée, Indo-Chine, Asie Centrale et Malaisie)*. 2013. Vol. 99. N. 4/5. P. 445-499.

внимания исследователей традиционно смещен в сторону академической литературы, на наш взгляд, научная востоковедная публицистика также способна отразить актуальные тенденции развития науки. Таким образом, изучение публицистического востоковедения крайне важно для понимания особенностей становления востоковедения в каждой отдельной стране.

Суммарно нами было рассмотрено более 12000 статей. Мы считаем, что опубликованные в них материалы способны в полной мере отразить все тенденции развития российского и западного востоковедения на период публикации.

В результате нам удалось выявить общие этапы в развитии российско-го и западного востоковедения. Так, весь XIX в. можно отнести к периоду становления научной востоковедной публицистики, характеризующемуся активным участием непрофессиональных востоковедов в становлении науки.

Второй период, с рубежа XIX-XX вв. по середину XX в., можно описать как время окончательного формирования научной востоковедной публицистики, в рамках которого происходит отход российского востоковедения от классических тем к общественно-научным вследствие доминирования марксизма. В то же время на Западе, несмотря на сохранение классического подхода к изучению восточных стран, фокус внимания начал постепенно смещаться с Индии в сторону Китая. В целом, востоковедение становилось крайне зависимым от внешней политики государств, в которых проживали авторы статей.

В течение третьего этапа (середина XX в.-настоящее время) наблюдалось масштабное расхождение тематических направлений не только между российскими и западными востоковедными журналами, но и между московскими и петербургскими. После краха СССР коммуникация российского научного сообщества с коллегами из других стран постепенно восстановилась.

Литература

Бартольд В.В. Chavannes, E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux // Записки Восточного отделения Российского археологического общества / Императорское Русское археологическое общество. Т. 15. Петроград: Гос. изд-во, 1902-1903. С. 162-185.

Галамбош И. Тангутский перевод «Сада генерала» Чжугэ Ляна (на англ. яз.) // Письменные памятники Востока. 2011. №1. С. 131-142.

Циме П. «Внимайте наставникам!» Древнеуйгурское восхваление Будды Майтреи // Письменные памятники Востока. 2021. Т. 18. №2. С. 64-79.

References

Bartold V.V., Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux [Documents on the Western Tou-Kiue (Turks)], in *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiiskogo arkheologicheskogo obshestva / Imperatorskoe Russkoe arkheologicheskoe obshestvo. T. 15* [Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society/Imperial Russian Archaeological Society. Vol. 15]. Petrograd: Gos. izd-vo, 1902-1903. P. 162-185 (in French).

Bongard-Levin G. M. Three New Fragments of the Bodharājakumārasūtra from Eastern Turkestan. *Journal of the American Oriental Society*. 1989. Vol. 109. N. 4. P. 509-512.

Diakonoff I.M. Hurro-Urartian Borrowings in Old Armenian. *Journal of the American Oriental Society*. 1986. Vol. 106. N. 4. P. 597-603.

Galambosh I. Tangutskiy perevod “Sada generala” Chzhuge Lyana (na angl. yaz.) [Tangut translation of the “Garden of the General” by Zhuge Liang (in English)]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*. 2011. N. 1. P. 131-142 (in Russian).

Inostrantsev C. Zarathushtra, Vishtaspa, and Some Arabic Archaeological Accounts. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1938. N. 1. Jan. P. 87-89.

Ivanow W. A Biography of Shaykh Ahmad-i-Jam. *The Journal of the Royal Asiatic Society*. 1917. Apr. P. 291-365.

Kepping K. The Famous Liangzhou Bilingual Stele: A New Study. *T'oung Pao ou Archives pour servir à l'étude de l'histoire, des langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale (Chine, Japon, Corée, Indo-Chine, Asie Centrale et Malaisie)*. 1998. Vol. 84. N. 4/5. P. 356-379.

Oldenburg S. F. Notes on Buddhist Art. *Journal of the American Oriental Society*. 1897. Vol. 18. P. 183-201.

Pelliot P. Notes sur le “Turkestan” de W. Barthold. *T'oung Pao ou Archives pour servir à l'étude de l'histoire, des langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale (Chine, Japon, Corée, Indo-Chine, Asie Centrale et Malaisie)*. 1930. Vol. 27. N. 1. P. 12-56.

Riftin B.L. The Earliest Known Edition of “The Precious Scroll of Incense Mountain” and the Connections Between Precious Scrolls and Buddhist Preaching. *T'oung Pao ou Archives pour servir à l'étude de l'histoire, des langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale (Chine, Japon, Corée, Indo-Chine, Asie Centrale et Malaisie)*. 2013. Vol. 99. N. 4/5. P. 445-499.

Tsime P. “Vnimaite nastavnikam!” Drevneugurskoe voskhvalenie Buddi Maitrei [«Listen to mentors!» Ancient Uighur praise of Buddha Maytrei]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*. 2021. Vol. 18. N. 2. P. 64-79 (in Russian).

Russian and European journals of the early XIXth–XXIst centuries on the main trends in the development of Asian studies

Alexandra Atamanova, master, Moscow State Institute of International Relations (Moscow), atamanova2000@mail.ru

Ksenia Akhoshina, master, Moscow State Institute of International Relations (Moscow), akk2011@list.ru

The article is devoted to the history of the development of Russian and Western asian studies in the XIXth–XXIst centuries. An attempt was made to compile a unified periodization for Russian, British, Dutch and American oriental studies based on common and special features identified based on an analysis of the content of articles in the main periodicals of these countries. In the course of a comparative analysis of Russian and Western articles, the characteristic features, similarities and differences in the focus of attention, the genesis of asian studies as a discipline, were reduced within the framework of domestic and foreign approaches in asian studies literature. The analysis was carried out on the basis of division into three main time periods marking the development of asian studies. Trends were identified in the interaction and mutual influence of Russian asian studies and Western Orientalism in the context of their historical development.

Keywords: history, Asian studies, Asian scientific journals, orientalist, sinology

For citation: Atamanova A.I., Akhoshina K.K. (2023) Russian and European journals of the early XIXth–XXIst centuries: on the main trends in the development of Asian studies // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 2. P. 58–67.